

Ученый, педагог, врач, организатор науки

Х. Х. Мансуров

Несмотря на то что я не работал на кафедре, возглавляемой Владимиром Харитоновичем, не проходил под его руководством аспирантуру или докторантуру, мне посчастливилось контактировать с ним долгие годы в рамках бывшего Всесоюзного научного общества гастроэнтерологов, вместе с ним побывать во многих странах мира, главным образом с целью участия в работе различных международных форумов гастроэнтерологов, принимать его у себя в Душанбе как дорогого гостя, когда он приезжал к нам, чтобы проводить пленумы правления гастроэнтерологов бывшего Союза ССР. Так что я с полным основанием могу считать его одним из своих учителей, ибо за многие годы работы в президиуме ВНОГ, возглавляемого им, я многому научился у него.

Владимир Харитонович как-то между прочим сказал, что вовсе не обязательно для ученика работать с учителем вместе, ученик может многое получить и по книгам учителя, и по контактам с ним. Но я учился у него не только по книгам.

Великие поэты, прославившие во всем мире таджикско-персидскую литературу, всегда первые слова благодарности обращали к своим учителям. Да, велик долг ученика перед своим учителем, и как жаль, что мы начинаем понимать это не в годы ученья, а в пору возмужания. И чаще всего это понимание приходит тогда, когда учитель спит уже вечным сном, и слова невысказанной благодарности тяжелым грузом оседают в нашей душе. И сколь счастлив тот, кто своевременно успел сказать учителю слова своей искренней благодарности.

И вот вспоминая незабвенного учителя, дорогого Владимира Харитоновича и его окружение, тот микроклимат, в котором он жил и творил, теплоту и любовь ближайших учеников к нему, могу с уверенностью сказать, что да, они действительно успели сделать это. Мудрость учителя, его доброта и обаяние могли так быстро склонить людей к нему, что это нетрудно было заметить, наблюдая со стороны за молодыми докторами и аспирантами, которые прежде не видели Владимира Харитоновича близко, но уже при первой встрече тянулись к учителю с усердием и выражением огромного уважения и душевной теплоты. Владимир Харитонович с приятной и доброй улыбкой смотрел на них и нередко подбрасывал остроумные фразы, что уже в первые минуты создавало дружескую атмосферу и становилось незабываемым и весьма приятным для пришедших к нему молодых врачей. Такие сцены я часто наблюдал в Душанбе и в некоторых других городах, в которых проходили конференции или пленумы правления ВНОГ.

Все знавшие Владимира Харитоновича не могли не восторгаться его остроумием, широкой эрудицией, глубокими знаниями в различных областях клинической медицины.

Богатейший опыт этого талантливого ученого и клинициста обеспечивал ему лидерство при ответственных консилиумах. Я был дважды свидетелем тому – в Лондоне, где наши английские коллеги пригласили нас для разбора сложного случая, и в Душанбе при осмотре известного общественного деятеля и поэта Мирзо Турсунзаде. В последнем случае диагноз заболевания был ясен для всех, но в тактике ведения больного Владимир Харитонович был оригинален, чем удивил многих, включая приглашенную еще раньше него профессора из Москвы – консультанта 4-го Главного управления. Осмотрев больного, Владимир Харитонович снял всякие ограничения, предписанные профессором из центральной

столичной больницы, чем весьма огорчил ее, позволил больному есть все, что он пожелает. Естественно, больной был рад и остался очень доволен консультацией. Когда мы вышли из палаты, профессор обратилась к Владимиру Харитоновичу с негодованием и выразила удивление его рекомендациям. Владимир Харитонович ответил, что больному остались считанные часы жизни, максимум 2–3 дня, а потому не следует омрачать последние дни его нежелательными ограничениями. "Разумеется, – продолжил Владимир Харитонович, – если Вы можете лечить такого больного, пожалуйста, действуйте, а я не могу, для меня он "кадавер". И действительно, через 2 дня больной скончался.

Помимо делегатских поездок в зарубежные страны от бывшего СССР на различные конгрессы гастроэнтерологов под руководством Владимира Харитоновича, мне посчастливилось вместе с ним в 1967 г. совершить почти месячную командировку в гастроэнтерологические центры Англии по обмену опытом. Мы побывали в Лондоне, Оксфорде, Кембридже, Бирмингеме и Эдинбурге. Естественно, у нас была хорошая культурная программа. Всякий раз, когда мы посещали картинные галереи, меня поражал Владимир Харитонович исключительно тонким пониманием и толкованием полотен. Несмотря на преклонный возраст и усталость от напряженной работы (мы участвовали во врачебных обходах и разборах и уходили из клиник не ранее 5 ч вечера), Владимир Харитонович в музеях оживлялся и становился бодрее, проводя много времени у картин. Жаль, что эта свойственная художникам особенность не дана богом всем врачам, так как врач, лишенный этих качеств, не может стать хорошим диагностом.

Врач, имеющий наряду с активной второй сигнальной системой, сильную первую сигнальную систему, обладает элементами яркого художественного восприятия. Он скорее заметит и запомнит оттенки заболевания или "портреты болезней". У такого врача, "чемпиона по наблюдательности", больше шансов стать хорошим диагностом.

По-видимому, не случайно М. П. Кончаловский – брат талантливого художника П. П. Кончаловского – стал выдающимся клиницистом. Он и многие другие блестящие деятели клинической медицины (А. Л. Мясников, В. Н. Виноградов, А. И. Нестеров, С. С. Юдин и др.) проявляли большой интерес к произведениям искусства. Пожалуй, живопись привлекала этих замечательных деятелей науки не в меньшей степени, чем медицина. Уникальные коллекции живописи, собранные А. Л. Мясниковым и В. Н. Виноградовым, известны многим.

Все сказанное позволяет нам утверждать, что у Владимира Харитоновича, безусловно, были хорошо развиты обе сигнальные системы, без чего он не мог бы стать столь блестящим клиницистом и прославленным ученым.

В наше время предлагают определять личность врача следующими параметрами: в "ширину" (кругозор с усвоением достигнутого предшествующей культурой), в "высоту" (образование, эрудиция), в "глубину" (воспитание и самовоспитание), а также стремлением в будущее. Нетрудно ответить, каким идеалом является личность Владимира Харитоновича, если оценивать ее с этих позиций, а проложенный им мост в будущее еще долго будет способствовать раскрытию многих тайн клинической медицины и фармакотерапии.

Мне вспоминается случай, лишней раз характеризующий Владимира Харитоновича как человека, который, несмотря на прожитые значительные годы, оставался всегда молодым и задорным. В Лувре после довольно продолжительного хождения по залам музея Владимир Харитонович решил немного отдохнуть, мы вышли на улицу и нашли удобную скамейку, которой и воспользовались. Мимо нас проходили прохожие. Минут десять спустя Владимир Харитонович рекомендовал мне вернуться в галерею, мотивируя это тем, что я еще молодой и жаль не использовать предоставившуюся возможность, чтобы максимально ознакомиться с выставленными в залах произведениями искусства. Не успел я отойти несколько метров, как Владимир Харитонович сказал кому-то: "Merci beaucoup". Обернувшись, я чуть не рассмеялся: Владимир Харитонович в темных очках в металлической оправе, которые, не знаю откуда, взяли у него и которые обычно носят слепые, облокотился на палку, держа в руках опрокинутую вверх дном шляпу. Оказывается, прохожие, видя Владимира Харитоновича в такой позе, приняли его за просителя и стали бросать в его шляпу монеты. Такую шутку он сыграл в далеком Париже, чтобы насмешить меня.

Впрочем, в Лондоне он сыграл еще более смешную шутку, которую я, к сожалению, не могу обнародовать по определенным причинам.

В своих воспоминаниях о Владимире Харитоновиче я не буду останавливаться на его вкладе в гастроэнтерологию, да и вряд ли в этом есть необходимость, но мне хочется еще раз напомнить, что наш учитель был одним из первых в СССР, кто поднял голос,

призывая обратить серьезное внимание на гастроэнтерологию, которая "находится в загоне". Я помню его публикацию в конце 40-х годов на страницах журнала "Вестник Академии медицинских наук". Ему, основателю Всесоюзного НИИ гастроэнтерологии, организатору Всесоюзного научного общества гастроэнтерологов, хотелось, чтобы в стране издавался журнал по гастроэнтерологии. Этим он просил заняться академиком Ф. И. Комарова, А. М. Уголева, позднее указывал, что это удастся осуществить мне. И действительно, я приложил огромные усилия, чтобы у нас был свой гастроэнтерологический журнал. С 1990 г. в Душанбе начал издаваться журнал "Проблемы гастроэнтерологии", учредителями которого явились Ассоциация гастроэнтерологов СНГ и Академия наук Республики Таджикистан. Действенную помощь в деятельности журнала как заместитель его главного редактора оказывал ближайший ученик Владимира Харитоновича, безвременно ушедший наш дорогой Андрей Леонидович Гребенев.

Хочется надеяться, что славный коллектив кафедры пропедевтики внутренних болезней Московского медицинского университета, представляющий ядро школы Владимира Харитоновича, сделает все, чтобы созданный по его заданию журнал "Проблемы гастроэнтерологии" жил и впредь.

Школа академика Владимира Харитоновича находится в надежных руках его учеников. Представители этой школы трудятся во многих странах СНГ, в том числе в Республике Таджикистан. В этом мы видим продолжение деяний славного сына Российского государства и лучшую память о нем.

